После того, как Се Миншань выбежала из дома Вэнь, она пошла в бар, чтобы выпить и успокоиться, а ненависть и обида на Се Цяньнин в ее сердце становились все сильнее и сильнее, и она хотела разрезать ее на куски.

Я думала, что если Вэнь Шаохуа возьмет ее к себе, то все будет идеально, но я не ожидала, что контратака Се Цяньнин разобьет все ее мечты, оставив ее почти ни с чем.

Она никогда бы не сдалась.

"Се Цяньнин, тебе обязательно сражаться со мной? Тогда я буду сражаться с тобой до конца. Я хочу увидеть, насколько ты сильна".

злобно пробормотала про себя Се Миншань, выпив бокал вина за разговором, и с ненавистью глядя на него.

Но сейчас самое главное - получить деньги от семьи Вэнь. Иначе что ей останется, когда Вэнь действительно обанкротится?

На следующий день Се Цяньнин проснулась рано, красиво оделась и собиралась предстать перед Дин Сяоран в новом образе, чтобы красивыми переменами сказать ей, что она уже не та Се Цяньнин.

Дин Сяорань была ошеломлена, когда увидела, что Се Цяньнин так красиво выглядит, и не поверила, что это ее хорошая подруга, которую она знала много лет.

"Ты действительно Се Цяньнин?".

"Я не Се Цяньнин, а ты?" Се Цяньнин была элегантно одета и красиво развернулась перед Дин Сяоран, немного счастливая.

Раньше она никогда не заботилась о своей внешности, и не знала, как красота может заставить людей чувствовать себя хорошо.

Но теперь еще не поздно это узнать.

"Вау, вау, Цянь Нин, где ты была в последнее время, чтобы заработать состояние? Разве ты не говоришь, что у тебя будут миллионы долларов? Неужели ты выиграла джекпот?" Дин Сяорань смотрела на Се Цяньнина во все глаза, думая, что он ошарашен!

"Ты, большая голова, когда ты видел, чтобы я покупала лотерейный билет?"

Ей всегда не везло, и она никогда не выигрывала в лотерею, поэтому она не будет испытывать судьбу, чтобы купить лотерейный билет. Все ее сбережения сохранены.

"Раньше ты не хотела тратить на одежду на десятки долларов больше.

Почему ты такой великий, когда выходишь сегодня? Все - известный бренд, это ничем не отличается от сжигания денег. Цяньнин, мы хорошие друзья, где ты? Если ты разбогатеешь, расскажи мне об этом или возьми меня с собой, пожалуйста".

"Меня только что уволили, и теперь у меня нет работы. Куда мне взять тебя на почту?" Се Цяньнин уставилась на нее белыми глазами и сердито сказала.

Но Дин Сяорань не поверила. Она была совершенно уверена, что недавно заработала целое

состояние, поэтому спросила самое главное: "Цянь Нин, если ты все еще считаешь меня хорошей сестрой, то скажи мне! Мне нужно выплачивать ипотеку, и еще есть куча кредитных карт. Я очень хочу заработать, как ты, и расплатиться со всеми долгами".

"Сяо Ран, разве ты не собираешься замуж? Почему ты до сих пор выплачиваешь ипотеку в одиночку? Как поживают твои дяди и тети?" Се Цяньнин вдруг вспомнила, что ее условия не очень хорошие, поэтому просто позаботься обо всем.

"С моими родителями все в порядке. Просто они стареют и уже не могут работать так много, как раньше. Естественно, я буду выплачивать ипотеку, но с моими мизерными доходами мне это совсем не по силам. Цяньнин, я боюсь, что мой брак, как и твой, растает в ничто". Лицо Дин Сяорань было полно печали.

"Что случилось, Тянь Вэй собирается изменять?"

"Я не знаю, изменяет ли, но в последнее время я редко его вижу. Я даже не отвечаю, когда звоню ему. Иногда я просто кладу трубку и говорю, что занята на работе. Но я слышала от его компании, что он часто я встречалась с дочерью генерального директора их компании, и отношения были очень двусмысленными, как будто мы встречались."

"Сяо Ран, ты готова в своем сердце?" глубокомысленно спросила Се Цяньнин, неожиданно для себя решив, что эти двое столкнутся с одинаковым опытом.

В мире действительно мало хороших мужчин.

"Если бы это было раньше, я был бы очень грустным и печальным, но теперь, я вижу это открыто, не так грустно". Дин Сяорань все еще могла смеяться и очень счастливо улыбаться.

"Почему?"

"От тебя и Вэнь Шаохуа я узнал много истин. Брак не должен быть случайным. Если он будет случайным, это будет мучительно на всю жизнь. Если Тянь Вэй захочет встречаться с другими женщинами, я не смогу его больше удерживать. Вместо этого лучше выглядеть немного открыто, позволить ему быть свободным, а себе дать новый старт."

"Сяо Ран, ты умнее меня. Когда меня бросил Вэнь Шаохуа, я чуть не умерла от боли, и я не могла выглядеть такой открытой, как ты."

Если бы она тогда была такой же крутой, как Дин Сяоран, то, наверное, пролила бы много слез и была бы менее грустной.

"Я отложил твое благословение. На самом деле, рано утром я не мог понять отношение Вэнь Шаохуа к тебе. Со временем в моем сердце появилось чувство недоверия к мужчинам. Я не знаю, что происходит?

"Тебе тоже двадцать семь в этом году, а ты все еще как маленькая девочка в свои двадцать с небольшим лет. Не боишься ли ты, что не сможешь выйти замуж, если будешь слишком стара?".

"Цянь Нин, сегодня мы здесь, чтобы пройтись по магазинам, а не думать о мужчинах. Не говори на такие скучные темы, хорошо? Давай сначала договоримся, ты уже развита, ты будешь оплачивать все расходы сегодня". Взяв его за руку, пошла к большому торговому

центру, не желая говорить об этих несчастных вещах.

Независимо от того, смогут ли они с Тянь Вэем в конце концов идти вместе, она встретит все с улыбкой.

"Сяо Ран, давай сначала зайдем в банк. Какие ипотеки и кредитные карты ты собираешься погасить, а потом мы пойдем по магазинам". Се Цяньнин удержала ее и не дала пойти в торговый центр.

"Цянь Нин, дело не в том, что ты не знаешь моего текущего финансового положения. Сегодня не день зарплаты, поэтому у меня совсем нет денег. Ладно, пойдем, сходим в торговый центр".

"Я дам тебе взаймы".

"Ты..." Дин Сяоран хотела заставить Се Цяньнин пойти в торговый центр, но услышав ее слова, она стояла в шоке и смотрела на нее в оцепенении, не в силах поверить в то, что услышала, так ясно спросив: "Цянь Нин, что ты только что сказала?".

"Сколько ты должна, я одолжу тебе денег, чтобы вернуть долг".

У нее есть только Дин Сяорань в качестве хорошего друга. За эти годы эта хорошая подруга много помогала ей, и пришло время помочь ей.

Кроме того, для Фэн Цайцзе не должно быть большой проблемой одолжить немного денег другим.

"Ипотека плюс проценты и некоторые кредитные карты, по крайней мере, один миллион, откуда у тебя столько денег? Насколько я знаю, за последние несколько лет ты сэкономил только около 100 000, а может быть, еще нет".

"Пойдемте, идите в банк, я расскажу вам по дороге". Се Цяньнин взяла Дин Сяорань и пошла в сторону банка, медленно рассказывая ей историю о себе и Фэн Цизе.

"Что, твой нынешний парень - Фэн Цайцзе, о боже, неудивительно, что ты его опубликовала".

"Почему у меня нет такой хорошей жизни? Цянь Нин, раз у тебя теперь есть деньги, тебе не разрешается считать проценты, когда одалживаешь мне деньги".

По дороге Дин Сяорань лепетал и лепетал, восклицая без остановки, пока не достиг двери банка, все еще разевая рот.

В общей зоне банка не так много людей, занимающихся делами, но их не так уж мало. Сотрудники заняты своими делами.

В холле сидели Вэнь Мин и Линь Шуфэн и ждали, немного смущаясь, особенно Линь Шуфэн, которой было стыдно сидеть в обычной зоне.

Такой человек, как она, должен был пройти в VIP-зону, но охрана просто не пускала их. Альтернативы не было, поэтому им пришлось сидеть в обычной зоне и ждать.

"Вэнь Мин, я действительно больше не могу этого выносить. Мне становится стыдно, если я посижу здесь хоть минуту. Мне не было стыдно все эти годы". Линь Шуфэн не мог не жаловаться.

"У вас есть лучший способ встретиться с президентом?" У Вэнь Мина не было хорошего воздуха, и он продолжал сидеть и ждать. Почему он не чувствовал себя неловко, но по сравнению с жизнью и смертью Вэня, в чем позор?

До тех пор, пока он может сохранить Вэнь, он готов попробовать все.

"Неужели нет другого пути?

Или мы можем пойти в другой банк и попросить их о финансировании".

"Вы можете сказать, что это легко, вы знаете, что убыток Wen's был получен еще пять лет назад, и за эти годы он не получил прибыли. Именно Tianxiang Bank инвертировал деньги в Wen's, и Wen's может идти до сих пор. Если нет Tianxiang Bank, Wen's рухнула еще пять лет назад, позвольте спросить, есть ли банк, который готов финансировать компанию, которая не может получить прибыль в течение пяти лет?".

"Раз Tianxiang Bank готов тщетно давать деньги Wen's в течение пяти лет, почему он вдруг не дал их? Это действительно странно?" Линь Шуфэн не ценил помощь Тяньсян Банка с деньгами Вэня за последние пять лет. Именно они внезапно перестали финансировать Вэнь Мина и жаловались на это.

Вэнь Мин, видя ее эгоистичное сердце, ничего не сказал, только беспомощно вздохнул.

Это потому, что они слишком эгоистичны, поэтому Бог хочет наказать их?

В это время из банка вышел мужчина средних лет в прямом костюме.

Вэнь Мин узнал его личность, поэтому он поприветствовал его и почтительно сказал: "Управляющий Хэ, пожалуйста, останьтесь".

"Вы?" Управляющий Хэ остановился и обернулся, чтобы посмотреть на двух людей, приближающихся к нему. Хотя ему показалось, что они ему знакомы, впечатление было не очень глубоким. Некоторое время он не мог вспомнить, кто они такие.

Линь Шуфэн была очень недовольна этим, но не смела ничего сказать, поэтому молчала. То, что она сказала, что человек с хорошим лицом, управляющий банком, который даже не знал ее, был проклят.

Вэнь Мин не удосужился обратить внимание на Линь Шуфэн, и прямо и охотно заговорил с менеджером Хэ: "Менеджер Хэ, я Вэнь Мин, председатель группы Вэнь".

"О, вы председатель группы Вэнь, которая не может получить прибыль уже пять лет!" 13304689

"..."

Слова господина Хэ еще больше разозлили Линь Шуфэн, но она все еще не осмеливалась сказать что-то гневное и продолжала молчать.

"Управляющий Хэ, я просто рассмешил вас. Я хочу увидеть вашего президента сегодня.

Я побеспокою тебя..." Вэнь Мин усмехнулся, даже если он был смущен, он все равно должен был говорить вежливо.

Но прежде чем он закончил говорить, его прервала другая сторона.

"Председатель Вэнь, мне очень неловко. Вчера президент уехал в Соединенные Штаты, и, по оценкам, его возвращение займет около полумесяца. Боюсь, что вы ее не увидите".

"Вы можете дать мне ее контактную информацию в Соединенных Штатах?" серьезно спросил Вэнь Мин, теперь еще больше отчаявшись.

Действительно ли президент уехал в Соединенные Штаты, или он отказался от встречи? По ее предположениям, последнее более вероятно.

"Мне очень жаль, но я не могу принять решение по этому поводу". Менеджер Хэ не хотел больше ничего говорить и пошел к двери.

Вэнь Мин не сдавался и побежал за ним.

В этот момент Се Цяньнин и Дин Сяорань просто толкнули дверь и вбежали в переднюю вместе с менеджером Хэ, который собирался выйти.

Менеджер Хэ вежливо кивнул и поздоровался: "Госпожа, здравствуйте".

"Вы, здравствуйте". Се Цяньнин была немного смущена, ей всегда казалось, что этот человек слишком вежлив с ней.

Видя, что он не похож на обычного человека, как он может быть так вежлив с ней?

"Мисс, вы пришли в банк по какому-то делу?" Менеджер Хэ не стал продолжать движение вперед, а вежливо спросил.

"Я сопровождаю своего друга, чтобы оплатить ипотеку, хаха".

"Идите в VIP-зону на втором этаже, чтобы немедленно подать заявление".

"А..." Се Цяньнин был немного удивлен, и он был в полном замешательстве. Хорошее ли обслуживание в Тяньсянском банке?

Если да, то она сэкономит деньги позже.

Менеджер Хэ ничего больше не сказал, только слегка улыбнулся и ушел. Однако никто не видел, как он вышел из дверей банка и достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить, скомандовав:

Продолжайте. "Однажды там будет женщина по имени Се Цяньнин, которая будет вести дела с другом и развлекать в VIP-зоне. Не пренебрегайте ею".

Се Цяньнин не заметила Вэнь Мина и Линь Шуфэна и посмотрела в ту сторону, куда уходил менеджер Хэ.

Ей всегда казалось, что этот человек немного странный, но она не могла понять, в чем дело.

Дин Сяорань увидел пару Вэнь, поэтому он потянул ее за одежду и напомнил: "Цянь Нин, кто этот человек перед тобой?".

"Кто это?" Се Цяньнин пришел в себя и озадаченно спросил. Как только он закончил

спрашивать, он увидел, кто это был. Его выражение лица сразу же опустилось, и он не знал, как противостоять этим двум людям.

Трудно иметь дело с тем, кого не хочет больше видеть.

Как только Линь Шуфэн увидела Се Цяньнин, в ее животе зародился гнев, но теперь он стал еще больше. Она подошла к Вэнь Мин, посмотрела на нее и недовольно спросила: "Что ты здесь делаешь?"

"Я сопровождала Сяо Рана, чтобы оплатить ипотеку". Се Цяньнин ответила прямо, немного испугавшись холодного тона Линь Шуфэн.

Вэнь Мин был очень недоволен отношением Линь Шуфэн, поэтому он отчитал ее: "Разве ты не можешь хорошо говорить, разве тебе обязательно?"

"Нет, я полон гнева, когда вижу эту женщину, как я могу говорить с ней?"

"Вы просто неразумны".

"Да, я неразумна, но кто сделал меня неразумной, это она, эта противная женщина. Она уже сделала нашу семью несчастной, так почему я должен мирно с ней разговаривать? " Линь Шуфэн говорил все громче и громче, привлекая взгляды окружающих.

"Мама Линь, я действительно не знаю, что я сделала не так, почему ты меня ненавидишь?" со вздохом спросила Се Цяньнин, в душе понимая, что отношения между ней и Линь Шуфэном не могут вернуться в прошлое.

"Что ты сама сделала такого, о чем знаешь в своем сердце?"

"Что я сделала? Разве это не просто привести своего парня на свадьбу Вэнь Шаохуа? Разве это не просто нарядиться и найти себе парня, который будет лучше Вэнь Шаохуа? Что с тобой не так? Не забывай, меня бросил твой сын. Ты хочешь, чтобы я оставалась одинокой и смотрела, как твой сын и другие женщины живут счастливой и сладкой жизнью? Тетя, ты не можешь быть слишком эгоистичной, я больше не нужна твоему сыну. Почему я не могу быть с другими мужчинами?

" Се Цяньнин сердито возразила сама себе, чувствуя, что Линь Шуфэн сказал слишком много.

Вэнь Шаохуа эгоист, и Линь Шуфэн тоже эгоист. Они оба эгоисты.

"Се Цяньнин, это твое поведение в разговоре со старшими?" Линь Шуфэн не могла найти слов, чтобы возразить, поэтому ей пришлось использовать старшинство, чтобы подавить других.

Она просто не могла понять нынешнее поведение Се Цяньнин.

"Тетя, что не так с моим поведением? С тех пор, как я вошла в дверь, я не провоцировала тебя, а ты просто напала на меня, как снаряд, когда открыла рот. Это потому, что я выдержала твою атаку, это уважение к старшим?"

"Ты..."

Дин Сяорань не могла больше терпеть, поэтому она встала и заговорила за Се Цяньнин: "Что насчет старших, могут ли старшие издеваться над другими по своему желанию? Я знаю все, что Цянь Нин сделала для вашей семьи Вэнь за последние десять лет. В моих глазах ее жертва

ради Вэнь Шаохуа очевидна для всех. Вы, издевающиеся над людьми, действительно издеваетесь над домом. Вы видели, что у Цянь Нин не было родителей, поэтому вы так издевались над ней?"

"Где эта дикая девчонка, когда твоя очередь говорить?" Линь Шуфэн высокомерно спросила Дин Сяорань. Видя, что она в основном в простой одежде, она даже не посмотрела на нее.

"Я не дикая девушка. У меня есть отец и мать. Мои отец и мать намного лучше, чем вы, неразумные люди. Не притворяйся передо мной. По тому, как твоя семья Вэнь поступила с Цянь Нин, я вижу, что ты совсем не благоразумна".

"О, я знаю, кто ты. Ты - Дин Сяоран, единственный друг Се Цяньнина. Как и ожидалось, вещи собираются вместе, ничего хорошего".

"Ты..."

Дин Сяоран был так зол, что больше не хотел никакого образа и хотел хорошенько подраться.

Но Се Цяньнин отказалась и остановила ее: "Сяо Ран, забудь об этом, прекрати спорить, здесь так много людей, очень неловко ссориться".

"Цянь Нин, разве ты не видела, что эта мертвая старуха была такой чрезмерной?

В общем, сегодня уже шумно, поэтому я просто поссорила ее с ног до головы, я не боюсь позора, знаете ли. И мой голос, похоже, долгое время был неактивным, сегодня он, оказывается, активен."

"Сяо" Се Цяньнин все еще хотел убедить Дин Сяоран, но его прервали прежде, чем он успел что-то сказать.

Мертвая старуха - это слово очень расстроило Линь Шуфэн, когда она услышала его, поэтому она прямо выругалась: "Это действительно необразованный человек. Неужели твои родители так тебя учили?"

"Мои родители учили меня очень хорошо, дали мне понять, как отличить хорошее от плохого, а также дали мне понять, что я должна быть совестливой и разумной. Но я знаю, что вы плохо учили Вэнь Шаохуа, этого отброса, я уже давно вижу, что он не радует глаз". Сколько бы Цянь Нин ни платила за него, он убегал с другими женщинами, боясь, что его погладят по попе. У него совсем не было совести. Такой человек обязательно будет отомщен. Я наконец-то понял, почему Вэнь Шаохуа такой плохой человек, потому что у него такая мать, как ты".

"Ты..."

Линь Шуфэн все еще хотела сказать, но Вэнь Мин не дала ей договорить, и прошептала, "Ты все еще чувствуешь себя достаточно смущенной? Не имеет значения, если ты шумишь дома, ты можешь шуметь в таком месте, не так ли? Ты хочешь меня разозлить?"

"Это она со мной ссорится, а не я с ней". TP9L.

"Линь Шуфэн, твоя способность обращать вспять правильное и неправильное действительно достаточно сильна. Сколько глаз смотрит сюда, а ты все еще можешь открывать глаза и говорить глупости. Ты действительно смущена. Цянь Нин никогда ничего не говорила тебе с тех пор, как вошла в дверь, и до сих пор. Напротив, ты ругаешь кого-то, как только заговоришь,

и у тебя хватает ума говорить, что другие с тобой спорят. Неужели вы все еще бесстыдны?"

"В любом случае, я не прав в твоих глазах. Се Цяньнин во всем права. Ты никогда не стоял на моей стороне, чтобы говорить за меня. Что скажешь, то и хорошо, гун". Линь Шуфэн уставилась на него крайне обиженными глазами.

Она посмотрела на Се Цяньнин, потом на Дин Сяоран, а затем сердито ушла, не желая больше ничего говорить.

Хотя она жалела, что позволила Вэнь Шаохуа жениться на Се Миншань, она была еще больше благодарна за то, что не позволила Се Цяньнин войти в семью Вэнь. Если эта женщина войдет в дом Вэнь, будет ли у нее хорошая жизнь?

Это не имеет значения, в любом случае, нет необходимости жить под одной крышей с этой женщиной в будущем, она может избегать встреч с ней.

Вэнь Мин беспомощно вздохнул, проигнорировал ее, а затем повернулся лицом к Се Цяньнин и сильно извинился: "Цяньнин, не заботься о своей тете, она такая, я прошу у тебя прощения за нее. В последнее время в семье Вэнь произошло слишком много событий. Вполне разумно, что она изменила свой темперамент, и я надеюсь, что ты сможешь понять ее".

"Дядя Вэнь, не говорите ничего. Недопонимание между мной и моей тетей может быть немного глубоким. Если ты хочешь решить его, то на это потребуется время. На самом деле, я тоже в чем-то не прав. Я не должна всегда говорить быстро, если я могу Если вы потерпите меня, все будет не так. Я также должен извиниться, я был слишком безрассуден". Се Цяньнин винил себя, думая о том, что он сделал только что, это действительно было немного неправильно.

Дин Сяорань все время была рядом и все видела. Услышав, что сказал Се Цяньнин, его сердце было очень расстроено, поэтому он пожаловался низким голосом: "Это, очевидно, ее вина, так что мне стыдно говорить, какое отношение, режь."

"Сяо Ран, не говори ерунды". Се Цяньнин услышал, что она сказала, поэтому он напомнил ей низким голосом.

"Разве я совершил ошибку? Я только что был очень раздражен. Это явно была ее вина, но я должна была сказать, что это наша вина".

"Перестань говорить об этом, хорошо?"

"Хорошо, хорошо, когда я ничего не говорила. Цяньнин, пойдем, давай сначала закончим с этим делом. Ты сказала, что хочешь одолжить мне денег. Ты не имеешь права возвращать и заявлять первым. Это не маленькая сумма. Больше миллиона, идите". сказал Дин Сяоран, потянув Се Цяньнин к стойке.

Но прежде чем сделать несколько шагов, Вэнь Мин окликнул: "Цянь Нин, подожди минутку".

"Дядя Вим, есть что-нибудь еще?" Се Цяньнин обернулся и вежливо спросил.

"Цянь Нин, у Вэнь недавно возникла проблема, можешь ли ты мне признаться, это из-за того, что ты создал призрака, из-за которого Вэнь попал в кризис?" торжественно спросил Вэнь Мин, глядя прямо ей в лицо. Он хотел получить утвердительный ответ.

Если это действительно ее призрак, то, полагаю, если он убедит ее несколькими словами, Вэнь сможет вернуться на правильный путь.

Но все оказалось не так, как он ожидал.

Услышав это, Се Цяньнин получил сильный удар в сердце, с грустной, горькой улыбкой на лице, и насмешливо спросил: "Дядя Вэнь, в твоих глазах я такой человек?".

После долгого размышления выяснилось, что семья Вэнь всегда подозревала, что она уничтожает Вэнь. Она действительно была трагической фигурой.

Неудивительно, что Линь Шуфэн ее ненавидит. Есть так много и сложных причин.

"Конечно, я знаю, что ты не такой человек, но с тех пор, как Шаохуа бросила тебя и вышла замуж за Миншаня, Тяньсян банк, который изначально финансировал нас, внезапно прекратил финансирование и ввел Вэнь в кризис. Теперь все стало еще серьезнее. Многие люди отозвали свои капиталы. Если ты не получишь помощь от Tianxiang Bank, я боюсь, что Wen's обанкротится".

"Дядя Вим, я не знаю, что такое кризис Wen's, но я могу поклясться своей жизнью, что я абсолютно ничего не сделал Wen's. Я просто очень маленький человек. Куда я могу переместить Вэня? Группа, ты должна быть очень ясной в этом вопросе".

"Где твой парень, разве он не может переехать?" засомневался Вэнь Мин.

"Хорошо, я дам тебе ответ сейчас, а ты жди". Се Цяньнин достал из сумки мобильный телефон, сразу же позвонил Фэн Цайцзе и четко спросил об этом перед Вэнь Мином: "Маленькая обезьянка, ты лечила Вэня? Что Группа сделала, чтобы Вэнь попал в кризис?"

"Нет, ну, я тебе верю".

Закончив разговор, он положил трубку и сказал Вэнь Мину очень позитивным тоном: "Дядя Вим, мой парень ничего не сделал Вэню, поэтому кризис Вэня не имеет к нам никакого отношения".

"Ты веришь его словам, что, если он тебе солгал?" Вэнь Мин все еще не верил.

"Все люди в мире будут лгать мне. Только он не будет. Я верю ему и абсолютно уверен в этом". Дядя Уимблдон, вы снова охладили и растрогали мое сердце. Я не ожидал, что я Се Цяньнин окажусь в глазах вашей семьи Вэнь. Такой невыносимый человек. Сначала подозревал, что я разыгрываю и ошпариваю Се Миншаня, а потом заявил, что намерен разрушить счастье Вэнь Шаохуа и Се Миншаня. Теперь все в порядке. Вы подозреваете, что я сделал это, даже если Вэнь был в кризисе. В ваших глазах, все плохие вещи сделаны мной, Се Цяньнин?" Эмоции Се Цяньнин начали бушевать, и она не могла себя контролировать.

"Цянь Нин, не будь такой. Не стоит злиться на такого человека. Разве ты не сказала, что я шикарна, ты должна учиться у меня, будь шикарной, не злись". Дин Сяорань утешал ее и очень хорошо ее понимал. Настроение того времени.

Я не ожидала, что семья Вэнь будет такой ненавистной. Они обижают других и смеют высокомерно ругаться. Теперь все в порядке. Все плохое будет зачтено другим. Это уже слишком.

Вэнь Мин знал, что сказал слишком много, но это было то, что он хотел сказать в своем сердце. Что он может сделать сейчас, так это извиниться: "Цяньнин, прости, если дядя Уимбл сказал что-то не так, это заставило тебя расстроиться, пожалуйста, прости меня. "

"Дядя Вим, сколько боли должна добавить твоя семья Вэнь, чтобы я примирился?" Се Цяньнин спросил с кривой улыбкой со слезами на глазах.

"Такого нет, не думай об этом слишком много, у меня еще все впереди". Вэнь Мин чувствовал, что не может закончить игру, поэтому он решил уйти и сбежать от всего этого.

Он просто хочет сохранить группу Вэнь, разве это неправильно?

Хотя Се Цяньнин в этот раз был ранен, он наконец-то понял, что кризис Вэня не имеет к ней никакого отношения, так что он мог избежать неправильного пути. ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2079184